

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-55-63

В. А. Плотников¹, А. М. Холдоев²

РИСКИ НЕОГРАНИЧЕННОГО РОСТА ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассмотрено одно из ключевых противоречий развития капиталистического общества и рыночной экономики – противоречие между ростом потребностей и ограниченностью ресурсов. На примере продовольственного обеспечения населения проанализирована специфика проявления этого противоречия, отмечена невозможность его разрешения в рамках существующей парадигмы экономического и социального знания. Остроту продовольственной проблемы дополнительно усиливает неравномерность распределения продовольствия между странами, регионами и социальными группами. Итогом этой неравномерности является поляризация потребления, когда на одном полюсе наблюдается неразумное сверхпотребление, а на другом – массовый голод людей. Обоснована авторская позиция о том, что разрешение рассмотренной проблемы требует парадигмальных изменений в институциональном устройстве общества, в частности – на базе концепции ноономики, предложенной С. Д. Бодруновым.

Ключевые слова: продовольственная проблема, экологическая проблема, проблема сверхпотребления, устойчивость развития, ноономика, ноопотребности, институциональное развитие.

УДК 338.439

Введение

Современное общество переживает период беспрецедентного увеличения потребления, которое в рамках неоклассической экономической теории, базирующейся на концепции безграничного экономического роста, рассматривается как основной двигатель экономического развития [1]. Однако общеизвестны негативные последствия неограниченного потребления: деградация окружающей среды, истощение природных ресурсов, усиление социального неравенства, подрыв основ устойчивого развития и др. [2]. Следовательно, необходим поиск некоторого разумного баланса в потреблении, такого его изменения, который бы не принёс негативных последствий и способствовал разрешению современных противоречий.

¹ Владимир Александрович Плотников, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30–32), д-р экон. наук, профессор, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru.

² Артур Михайлович Холдоев, докторант Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30–32), канд. ветеринар. наук, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru.

Продовольственная проблема: общая характеристика

Особое значение проблема избыточного потребления имеет применительно к продовольственному обеспечению, которое во все времена играло и продолжает играть важную роль в устойчивости экономики и социальном благополучии [3–5]. Несмотря на то, что производство продовольствия в мире постоянно растёт, следует учитывать, что одновременно с этим возрастает и численность населения. Вследствие этого рост производства сельскохозяйственной продукции в расчёте на душу населения хотя и наблюдается, но является весьма незначительным.

Так, по данным ФАО (см. рис.), если принять период 2014–2016 гг. за 100 %, то к 2023 г. (последний год, за который есть полные систематизированные данные) индекс объёма производства сельскохозяйственной продукции в мире в целом составил 114,07 %, а в расчёте на душу населения – лишь 105,31 %. Тем не менее, зафиксирован некоторый рост, хотя и очень незначительный. Казалось бы, это должно приводить к росту объёмов и качества продовольственного обеспечения людей.

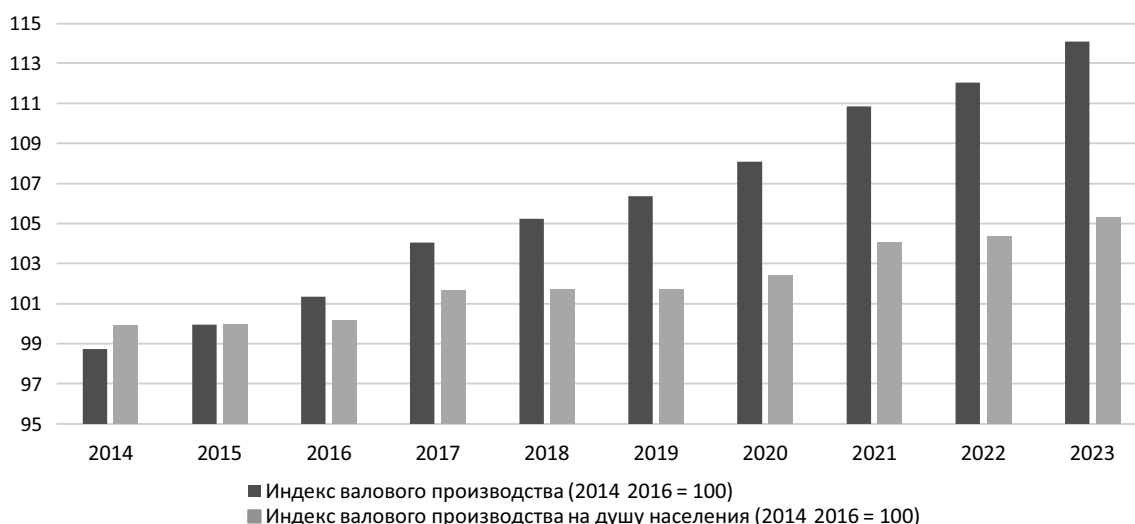

Рис. Индексы производства сельскохозяйственной продукции в мире
(источник: построено Холдженко А. М. по данным ФАО)

По данным ООН за 2024 г., свыше 295 млн людей во всём мире испытывают острый голод, что на 13,7 млн человек больше, чем в 2023 г.; уже пятый год подряд доля населения, испытывающего острую нехватку продовольствия, превышает 20 %: в частности, в 2024 г. этот показатель достиг 22,6 %. При этом число людей, оказавшихся на грани катастрофического голода (пятая стадия по принятой в ООН классификации), достигло рекордных 1,9 млн человек. Это самый высокий показатель с начала мониторинга ситуации в рассмотренной сфере с 2016 г.

Очевидно, что имеющиеся проблемы с продовольственным обеспечением населения обусловлены не только его недостаточным количеством, хотя и эта составляющая проблемы, конечно же, имеет место, но и неэффективной и несправедливой системой распределения. В то время как население развивающихся стран (т. н. Гло-

бальный Юг) испытывает голод, в странах развитых (т. н. Глобальный Север) значительная часть готового продовольствия попросту выбрасывается.

Так, по данным Программы ООН по окружающей среде, в 2022 г. в целом в мире выбрасывалось ежедневно более 1 млрд порций пищи. Всего в мире в указанном году образовалось 1,05 млрд т пищевых отходов (включая несъедобную часть). Это составило около 132 кг на душу населения, а в пропорциях – примерно 20 % продуктов питания, доступных потребителям. Очевидно, что причина многих проблем в области продовольственного обеспечения населения – его неэффективное распределение между странами и регионами.

При этом сверхпотребление и неразумное (неэффективное, о чём свидетельствуют приведённые выше показатели объёмов отходов) использование продовольствия в развитых странах во многом обусловлено социальными и культурными обстоятельствами, связанными с упоминавшимся в начале статьи экспансионистским постулатом современного *mainstream* экономической науки, который в рамках идеологии «рыночного фундаментализма» сформировал стереотипы социального поведения значительной части населения развитых стран [6].

Проблема неограниченного роста потребления

Одной из первых алармистских работ, сформулировавших угрозу неограниченного роста, стало исследование Римского клуба «Пределы роста» (1972). Авторы модели указывали, что при сохранении тенденций роста производства и потребления человечество неизбежно столкнётся с экологическим и экономическим коллапсом. Модель основывалась на системной динамике и включала пять ключевых переменных: население, производство продуктов питания, индустриализация, загрязнение окружающей среды и использование невозобновляемых ресурсов. Многие предсказания Римского клуба оказались близки к реальности сегодня [7].

С 1980-х годов идея устойчивого развития стала центральной в международных дискуссиях о будущем человечества. Понятие было официально сформулировано в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. Эта концепция исходит из признания того, что бесконтрольный рост потребления и производства приводит к подрыву природных основ жизни, истощению ресурсов и экологическим катастрофам. Устойчивое развитие требует баланса между тремя сферами: экономической, социальной и экологической [8]. Это предполагает не просто «зелёное» потребление, а переосмысление самих целей и механизмов роста.

Критика потребительской культуры в этом контексте стала частью широкой повестки, в которую входят вопросы экологической этики, социальной справедливости и межпоколенческой ответственности. Французский экономист С. Латуш в рамках концепции «дегресса» подчёркивает, что устойчивое развитие невозможно в условиях непрерывной ориентации на экономический рост и расширение потребления. По его мнению, необходимо разучиться потреблять и выйти из «общества роста», перейти к модели развития, ориентированной на простоту, локальность и самодостаточность [9].

Немецкий учёный У. Бек отмечает, что современные индустриальные общества создают риски глобального масштаба, в том числе в сфере окружающей среды, которые уже невозможно нивелировать с помощью тех же инструментов, что их породили, то есть через экономический рост и технологический прогресс [10]. Следовательно, необходимо обращение не только к экономическим, но и к социокультурным инструментам управления.

Последнее особенно важно в свете идей одного из классиков институционализма Т. Веблена, который полагал, что рост потребления связан не только с объективными потребностями, но и с неформальными институтами – распространёнными в обществе психологическими и социокультурными механизмами. В своей классической работе «Теория праздного класса» (1899) он ввёл понятие «показного потребления», под которым понимал стремление демонстрировать свой социальный статус через приобретение дорогостоящих и престижных товаров, нередко лишённых практической необходимости [11].

Согласно Веблену, потребление является способом социальной коммуникации: через вещи человек сообщает обществу о своём положении, успехе и принадлежности к определённому классу. В частности, применительно к рассматриваемой нами продовольственной проблеме, речь идёт о показном сверхпотреблении и демонстративному выбрасыванию значительных объёмов пищи, превращению их в отходы.

Эта поведенческая модель, по мнению Веблена, относится к «праздному классу», т. е. характерна, прежде всего, для высших и стремящихся к ним социальных слоёв, но со временем охватывает всё общество через механизм подражания и конкуренции; немалое ускорение работе этого механизма придают СМИ и социальные сети. В современных условиях, когда мир разделился на Глобальный Север и Глобальный Юг, где первый приписывает себе «высшее» положение в глобальном обществе, такая тенденция сверхпотребления продовольствия получает распространение, прежде всего, в развитых странах.

И этому находят теоретические объяснения. Французский социолог Ж. Бодрийяр в своих работах утверждает, что в постиндустриальном обществе, т. е. обществе будущего, вещи потребляются не ради их утилитарной функции, а ради их символического значения. Потребление превращается в систему знаков, товары, обладающие реальной ценностью, заменяются на симулякры, а человек оказывается объектом манипуляции со стороны крупных корпораций, стремящихся к увеличению собственных доходов [12].

Психолог Б. Шварц подчёркивает, что обилие потребительских возможностей, вопреки ожиданиям, не увеличивает удовлетворённость жизнью у людей, а – напротив – вызывает тревожность, сомнения и эмоциональное истощение. По мнению Шварца, избыточный выбор и навязанные через социокультурные стереотипы, формируемые крупными корпорациями, идеалы успеха, связанные со сверхпотреблением, в том числе показным, подрывают психическое благополучие людей [13].

Одним из ключевых последствий неограниченного роста потребления является нарастающий экологический кризис. Современные исследователи всё чаще говорят о том, что человечество вступило в новую геологическую эпоху – антропоцен, в которой именно деятельность человека стала главным фактором трансформации природы. Впервые эти идеи были высказаны в начале 20 века В. И. Вернадским, который утверждал, что человечество превращается в новую геологическую силу [14].

Рост потребления, в том числе вызванный рассмотренными выше необъективными, искусственно сформированными причинами, влечёт за собой увеличение объёмов производства, что, в свою очередь, ведёт к росту добычи ресурсов, загрязнению окружающей среды и т. д. Кроме того, этот рост потребления не может происходить равномерно в разных странах, регионах, социальных группах, поэтому он вызывает рост неравенства и социального напряжения, а также – как в случае с продовольстви-

ем – физическую гибель людей, оказавшихся обделёнными жизненно важными продовольственными ресурсами.

Дж. Хикел предлагает концепцию «дегресса» – осознанного сокращения производства и потребления в развитых странах ради достижения экологического баланса и социальной справедливости [15]. Он подчёркивает, что именно богатые страны несут основную ответственность за современный климатический и ресурсный кризис. И с этой позицией можно согласиться, но надо попытаться понять, каким образом этого «дегресса» можно достичь, ведь он противоречит основам той потребительской культуры, что сформирована в развитых странах.

По нашему мнению, возникла и с каждым годом усиливается необходимость перехода от экономики роста к экономике разумного потребления, потому как это не просто экологическая необходимость, а вопрос выживания цивилизации. Экологические и ресурсные последствия неограниченного потребления носят системный и многоуровневый характер. Их устранение невозможно без глубоких изменений в экономике, в культуре и – главное – в доминирующем типе общественного сознания.

Перспективы развития и новые теоретические концепции

Признание пределов биосферы должно стать основой для новой модели развития, которая в трудах члена-корреспондента РАН С. Д. Бодрунова получила название «ноономической» [2]. Несмотря на кажущееся сходство термина «ноономика» с известным, предложенным В. И. Вернадским, термином «ноосфера», между этими понятиями существует значительное смысловое различие. Если у Вернадского речь идёт о том, что осознанная, «разумная» (мы нарочито взяли это слово в кавычки, т. к. рассмотренные выше последствия сверхпотребления, да и сама подобная модель поведения людей навряд ли может быть признана разумной) деятельность людей становится планетообразующим фактором, то по Бодрунову слово «разум» не следует брать в кавычки.

Ноономика представляет собой принципиально новую модель возможного будущего устройства общества, в которой за счёт технологического прогресса человек вытесняется из экономики, из материального производства. Он существует за счёт сверхразвитой техносферы, которую регулирует и направляет в развитии с учётом новых социокультурных (С. Д. Бодрунов называет их ноономическими) ценностей, в которых нет места сверхпотреблению. Это, безусловно, требует изменения культуры общества, формирования под влиянием объективных условий нового человека: вместо *homo economicus* – *homo noonomicus*.

При этом мы хотели бы подчеркнуть, что не отрицаем необходимости наращивания производства и повышения на этой основе уровня благосостояния. Мы разделяем позицию А. Дитона, который утверждает, что рост потребления в XX–XXI веках стал важнейшим фактором выхода миллиардов людей из нищеты. Он связывает повышение уровня потребления с ростом доступа к здравоохранению, образованию и технологиям [16]. Конечно, социально-экономическая и технологическая деградации не могут быть нашим идеалом, но следует обратить внимание на пропорциональность и сбалансированность роста.

В этом смысле мы солидарны с позицией Дж. Сакса, который утверждает, что разумный рост потребления – особенно в бедных странах – совершенно необходим для устранения глобального неравенства и достижения целей устойчивого развития. По его мнению, с которым мы полностью согласны, опасность для развития и даже

существования человечества представляет не сам факт потребления, которое, конечно же, необходимо, но несправедливое распределение ресурсов [17].

Рост потребления в развивающихся странах, безусловно, является благоприятной тенденцией. Также приветствовать следует рост разумного потребления, т. н. «ноопотребления», особенно в тех сферах, что способствуют социокультурному развитию, наращиванию и преобразованию человеческого потенциала, генерации новых знаний. Так, исследование Всемирного банка, результаты которого отражены в World Development Report 2020, установило, что потребление в сферах образования, здравоохранения и инфраструктуры играет ключевую роль в развитии человеческого капитала и укреплении институтов.

Рост потребления не следует автоматически рассматривать как негативное явление. В условиях сбалансированной политики, продуктивных неформальных институтов, справедливого распределения ресурсов и экологической ответственности бизнеса и населения потребление может быть важным инструментом устойчивого развития и улучшения качества жизни, т. к. в этом случае оно не может трансформироваться в сверхпотребление.

Заключение

Следует отметить, что преодолеть сверхпотребление в современных условиях весьма затруднительно, т. к. такого рода попытки ограничены тем, что они противостоят фундаментальной установке капиталистической экономики, основанной на экспансии, на необходимости постоянного роста. В условиях рыночной конкуренции и ориентации на микроуровне экономики на прибыль как основную цель хозяйственной деятельности сокращение потребления представляется маловероятным и даже опасным с точки зрения экономической стабильности различных бизнесов.

Такого рода опасения вполне обоснованы. В то же время мы не говорим о том, что вслед за рационализацией (точнее – «ноономизацией») потребления продовольствия должно произойти падение его производства. Речь идёт о разумном и целесообразном перераспределении произведённого продовольствия с тем, чтобы выровнять его потребление, устранить дисбалансы в этой сфере. Это подразумевает развитие мировых рынков продовольствия и сельскохозяйственной продукции, создание условий для эффективного рыночного и административного (политического) перераспределения объёмов произведённого продовольствия между странами и регионами.

Рассматриваемый нами перспективный подход гармонизирован с основными задачами обеспечения продовольственной безопасности России (установлены Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, введённой Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 (ред. от 10.03.2025)), среди которых «достижение положительного сальдо торгового баланса сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» и «реализация экспортного потенциала с учётом приоритета самообеспечения страны отечественной сельскохозяйственной продукцией, сырьём и продовольствием, а также с учётом необходимости обеспечения продовольственной безопасности в рамках Евразийского экономического союза».

При этом необходимо и целенаправленное информационное (культурно-воспитательное) воздействие на общество, направленное на формирование продуктивных ноономических институтов, отвергающих культ симулятивного потребления и сверхпотребления. В области продовольственного обеспечения россиян это также уже нашло отражение в Доктрине, согласно которой «стратегической целью обеспе-

чения продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьём и продовольствием в *объёмах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции* [выделение курсивом – авторское].

Таким образом, решение рассмотренных проблем требует сочетания изменений на макроуровне (государственная политика, экономические стимулы, новые институты) и культурной трансформации на микроуровне, направленной на формирование новых ценностей, ориентированных на умеренность и разумность, обеспечение качества жизни и заботы о будущих поколениях.

Список литературы

1. Печкуров, И. В. Мировые тренды развития общества потребления как фактор деформации экономического поведения российской молодёжи / Н. В. Талалаев // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 11. – С. 118–127.
2. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
3. Плотников, В. А. Продовольственное обеспечение населения: устойчивость и безопасность / В. А. Плотников, А. М. Холдоенко // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 4. – С. 15–19.
4. Холдоенко, А. М. Продовольственная безопасность в контексте обеспечения экономической безопасности государства / А. М. Холдоенко // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 2 (146). – С. 42–46.
5. Plotnikov V., Nikitin Y., Maramygin M., Ilyasov R. National food security under institutional challenges (Russian experience) // International Journal of Sociology and Social Policy. 2021. Vol. 41 (1-2). P. 139–153.
6. Хасбулатов, Р. И. Закат рыночного фундаментализма. Теория, политика, конфликты / РЭУ им. Г. В. Плеханова. М., 2014. – 1000 с.
7. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.
8. Боркова, Е. А. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития региона / Е. А. Боркова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 3 (53). – С. 24–30.
9. Muñoz-Sucero L., Moreu M. F. Serge Latouche: a degrowth anthropologist? // Degrowth Journal. 2025. Vol. 3. P. 00426.
10. Бек, У. Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 260 с.
11. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Либроком, 2011. – 365 с.
12. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
13. Шварц, Б. Парадокс выбора: почему "больше" значит "меньше" / Б. Шварц. – М.: Добрая книга, 2005. – 284 с.
14. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-Пресс, 2013. – 576 с.
15. Hickel, J. Less is More: How Degrowth Will Save the World. London: William Heinemann, 2020. 285 p.

16. Дитон, А. Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства / А. Дитон. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 368 с.
17. Sachs J. D. The Age of Sustainable Development. Columbia University Press, 2015. 544 p.

References

1. Pechkurov I. V., Talalaev N. V. (2018) Mirovyie trendy razvitiya obshchestva potrebleniya kak faktor deformatsii ekonomicheskogo povedeniya rossiyskoy molodozhi [Global Trends in the Development of Consumer Society as a Factor of Deformation of Economic Behavior of Russian Youth]. *Social and Humanitarian Knowledge*, 11, pp. 118–127.
2. Bodrunov S. D. (2018) *Noonomika* [Noonomy]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p.
3. Plotnikov V. A., Kholdenko A. M. (2022) Prodovol'stvennoye obespecheniye naseleniya: ustoychivost' i bezopasnost' [Food Supply for the Population: Sustainability and Security]. *Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*, 4, pp. 15–19.
4. Kholdenko A. M. (2024) Prodovol'stvennaya bezopasnost' v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Food Security in the Context of Ensuring the Economic Security of the State]. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 2 (146), pp. 42–46.
5. Plotnikov V., Nikitin Y., Maramygin M., Ilyasov R. (2021) National Food Security Under Institutional Challenges (Russian Experience). *International Journal of Sociology and Social Policy*, 41 (1-2), pp. 139–153.
6. Khasbulatov R. I. (2014) Zakat rynochnogo fundamentalizma. Teoriya, politika, konflikty [The Decline of Market Fundamentalism. Theory, Politics, Conflicts]. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics Publ. 1000 p.
7. Meadows D., Randers J., Meadows D. (2007) Predely rosta. 30 let spustya [The Limits to Growth: The 30-Year Update]. Moscow: Akademkniga Publishing and Bookstore Center. 342 p.
8. Borkova E. A. (2022) Modelirovaniye sotsio-ekologo-ekonomicheskikh vzaimosvyazey kak sposob otsenki ustoychivogo razvitiya regiona [Modeling Socio-Economic Interrelations as a Method to Assess Sustainable Development of the Region]. *Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*, 3 (53), pp. 24–30.
9. Muñoz-Sueiro L., Moreu M. F. (2025) Serge Latouche: A Degrowth Anthropologist? *Degrowth Journal*, 3, 00426.
10. Beck U. (2000) Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu [Risk Society: Towards a New Modernity]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ. 260 p.
11. Veblen T. (2011) Teoriya prazdnogo klassa [The Theory of the Leisure Class]. Moscow: Librokom Publ. 365 p.
12. Baudrillard J. (2006) Obshchestvo potrebleniya. Yego mify i struktury [The Consumer Society: Myths and Structures]. Moscow: Respublika Publ.; Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 269 p.
13. Schwartz B. (2005) Paradoks vybora: pochemu "bol'she" znachit "men'she" [The Paradox of Choice – Why More Is Less]. Moscow: Dobraya kniga Publ. 284 p.
14. Vernadskiy V. I. (2013) Biosfera i noosfera [Biosphere and Noosphere]. Moscow: Iris-Press Publ. 576 p.
15. Hickel J. (2020) Less is More: How Degrowth Will Save the World. London: William Heinemann. 285 p.

16. Deaton A. (2016) *Velikiy pobeg: zdorov'ye, bogatstvo i istoki neravenstva* [The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality]. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. 368 p.

17. Sachs J. D. (2015) *The Age of Sustainable Development*. Columbia University Press. 544 p.

V. A. Plotnikov³, A. M. Kholdenko⁴. Risks of Unlimited Consumption Growth and the Food Problem. The paper examines one of the key contradictions in the development of capitalist society and the market economy: the gap between growing needs and limited resources. Using the example of food security, the paper analyzes the specific manifestations of this contradiction and points out the impossibility of resolving it within the existing paradigm of economic and social knowledge. The severity of the food problem is further exacerbated by the uneven distribution of food across countries, regions, and social groups. This unevenness results in polarization of consumption, with unreasonable overconsumption observed at one extreme and mass hunger at the other. The authors substantiate the position that resolving this issue requires paradigmatic changes in the institutional structure of society, in particular, based on the concept of noonomy proposed by S. D. Bodrunov.

Keywords: food problem, environmental problem, overconsumption problem, sustainable development, noonomy, nooneeds, institutional development.

³ *Vladimir A. Plotnikov*, Professor at the St. Petersburg State University of Economics (30–32 Naberezhnaya Kanala Griboyedova, St. Petersburg, 191023, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru.

⁴ *Artur M. Kholdenko*, Doctoral Student of the St. Petersburg State University of Economics (30–32 Naberezhnaya Kanala Griboyedova, St. Petersburg, 191023, Russia), Candidate of Veterinary Sciences, e-mail: plotnikov_2000@mail.ru.